



Поэзия

Евгений
КУХТИН

Нижний Новгород

Евгений Кухти. Родился в 1949 году в Барнауле. Окончил филологический факультет Нижегородского государственного университета им. Лобачевского. Автор нескольких поэтических книг. Живет в Нижнем Новгороде.

ВЕНЕЦ ТЕРНОВЫЙ УВЕНЧАЕТ СНЫ

ИОАНН ПРЕДТЕЧА

Не напоить пустыни, Иоанн,
И словом не пронять людские

души.
Владеют миром алчность и обман,

А он убог и до костей иссушен,
В пустыне – кто услышит? –

вопиёт,
Как и должно пророку,
прямодушен.

Покайтесь! Близок час и рядом Тот,
Чью обувь развязать

он не достоин...
Со всех сторон стекается народ:

Рыбак и мытарь, книжник шёл
и воин.

Брожение умов смущает власть,
Антипа Ирод был обеспокоен.

Но хуже, чем в запад пророчеств
впасть,

Бросать царю упрёк во лжи
и блюде.

А Саломее пляска удалась –

Что ни попросишь, Саломея, –
будет.

На пире да не пить из чаши зла!..
И голову Крестителя на блюде

Царю, смеясь, плясунья поднесла.

ГОЛГОФА

За пылью скрылся Иерусалим;
Взглянув на крест, стремится

прочь прохожий;
Толпа зевак, глумящихся над Ним:

Других спасал, Себя спасти
не можешь

(Вот слава мира, что она Ему?),

Сойди с креста – уверуем,
Сын Божий...

Долины Галилеи как в дыму,
Где, радостный, нёс людям
весть благу.

Им заповедь Твоя не по уму:

Ударят по щеке – подставь другую.
Смирением в любви не искупить
Неблагодарность чёрствую
людскую.

О Боже Мой, Меня огонь слепит.
Зачем Ты Сына Своего оставил?
Последнее, чего Он просит: пить...

Так вот оно, пришествие во славе!
Что злоба мира и его тщета?
Мессия во спасение нам явлен
На страшном равновесии креста.

БЛУДНЫЙ СЫН

Что дал отец, я тратил,
безрассуден,

Я предавался блуду и вину, –
Тот, кто не жил, пускай меня
осудит

И молодость поставит мне в вину.
Я в доме у отца не вижу блага
Своей душе, томящейся в плену.

О, юности безумная отвага:
Желание весь мир перевернуть!
Всё расточил, в чужих краях
бродяга;

Пасу свиней, в награду брань
и кнут;

Постелью стала мне подстилка
в хлеве,

Еды свиней и той мне не дадут.

А в доме у отца нужды нет в хлебе,
Пойду к отцу, стеная и скорбя:
О Боже милосердный, правый
в гнев,

И что Тебе заблудшего судьба?
И на колени встану у порога:
Прости, отец, не отвергай раба,
В прозрении взыскующего Бога.

МАГДАЛИНА

– Иди и не греши... Но мне,
незрячей,
Одно отныне – быть в любви Твоей.
К Твоим стопам я припадаю
с плачем.

О, Иисус, раба своих страстей,
Что без тебя я – почерневший
стебель,
Где выжег всё в пустыне сухой?

И вижу я, как Ты качнёшься
в небе,
Мир оставляя – и не хватит слёз;
Все эти дни мой плач не о Тебе ли?

Откуда это мне, что так свелось:
Пречистые стопы от пыли мира
Я отираю прядями волос.

Не пить из чаши свадебного пира –
Венец терновый увенчает сны
И багряница царского порфира.

Земной любви дни скорби сочтены.
– Придёшь ко Мне, когда Меня
не будет...
Уже по наущенью сатаны
Взыграло сребролюбие в Иуде.

ИУДА

Один из вас предаст. Но кто?
Не я ли?
Среди других Иуда спросил.
Как царь во славе Ты был миру
явлен,

Так царствие своё провозгласи.
Ведь были, были возгласы: осанна!
Народ одеждами Твой путь стелил.

Тебе ли эта участь не желанна:
Престолом станет Иерусалим.
В нём не оставят и на камне
камня?

Так подтверди распятием своим...
Хлеб обмакнул Христос и дал Иуде,

Последним возмущением томим.

Что хочешь делать, делай!
Но пребудет
Проклятье неизбежное на том,
Кем предаётся Сын. Отныне судит

Отец Мой Своим праведным судом.
И разве зло повергнешь, негодуя,
И прежде не приняв,
перед крестом,

Последнего – от мира – поцелуя?

ИСКУШЕНИЕ

Где силам человеческим предел?
В пустыне сорок дней оставлен
Богом
Был Иисус, и ничего не ел.

И вот взалкал. И стала сном
дорога.
И дьявол тотчас перед ним
предстал:
Ты – Божий Сын, к чему страдать
убого?

Вот хлеб тебе – и камень указал.
Ответил Иисус: Господь наш
Правый
Не хлеб, но слово во спасенье дал.

И глазом не моргнув, явил лукавый
Всё, чем владел, мгновением
одним:
Все царства мира, пышность их
и славу;

Мне поклонись – и будет всё твоим,
Ниц упадёт, поверженный отныне,
Высокомерный Иерусалим.

И стало слышно, как ползёт
в пустыне
Змея. Такая пала тишина.
И сатана возликовал в гордыне.

Ответил Иисус: вся тварь должна
Служить Творцу Единому от века.
Слова сияли, как вершина сна.

И тотчас, словно дуновеньем ветра,
Взнесён на кровлю храма Иисус, –
И прошипел лукавый: Сын Завета,

Изведай вседозволенности вкус,
Шагни – и слушай ангелов в полёте!
Или креста четырёхгранный брус

Желаннее принять
тяжёлой плотью?